

ления Калмыцкой степи как административно-территориального района составлял 3,7%», – отмечает Е.В. Сартикова⁹.

Библиографический список

- Гордиенко В.В. Безопасность России в условиях глобализации. Дис. ...д-ра юрид. наук. – М., 2005. – С. 3.
Гусляров Е. Жестокий удар // Деловой Вторник. – 2011. – 8 ноября. – № 37 (810).
Кто заплатит за Сталина? // Аргументы и факты. – 2009. – № 28.
Мулукаев Р.С. О концепции государственно-национальной политики РФ. – М., 2001.
Сартикова Е.В. Народное образование в Калмыцкой степи к началу XX в. // Вопросы истории. – 2009. – № 5. – С. 144.
Солженицын А.И. Сбережение народа // Московские новости. – 2006. – № 15. – С. 22.

¹ <http://www.putin 2012.ru>.

² Солженицын А.И. Сбережение народа // Московские новости. – 2006. – № 15. – С.22.

³ Гордиенко В.В. Безопасность России в условиях глобализации: Дис. ...д-ра юрид. наук. – М., 2005. – С. 3.

⁴ Мулукаев Р.С. О концепции государственно-национальной политики РФ. – М., 2001. – С. 490.

⁵ См. например: Добролюбов Н.А. Собеседник любителей русского слова // Собрание сочинений в 3-х т. Т. 1. – М., 1950. – С. 5; Пештич С. Л. Русская историография XVIII в. – Л., 1965. – С. 252.

⁶ Екатерина II. Антидот // Сочинения императрицы Екатерины II. – СПб, 1898. – С. 290.

⁷ Кто заплатит за Сталина? // Аргументы и факты. – 2009. – №28. – С. 2.

⁸ Гусляров Е. Жестокий удар // Деловой вторник. – 2011. – 8 ноября. №37 (810). – С. 4.

⁹ Сартикова Е.В. Народное образование в Калмыцкой степи к началу XX в. // Вопросы истории. – 2009. – № 5. – С. 144.

Борзова Е.С.

ПОСЛЕДСТВИЯ УКАЗА 17 АПРЕЛЯ 1905 г. «ОБ УКРЕПЛЕНИИ НАЧАЛ ВЕРОТЕРПИМОСТИ» НА ТЕРРИТОРИИ ЦАРСТВА ПОЛЬСКОГО И ЗАПАДНЫХ ГУБЕРНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация. Статья посвящена последствиям указа 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» на территории польских и западных губерний Российской империи. Автор указывает на сокращение числа православных после 17 апреля 1905 г., рассказывает о деятельности католического духовенства, польских помещиков и «Товарищества опеки над униатами», а также показывает реакцию православной церкви и местного населения на данный указ.

Ключевые слова: Указ 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости», Люблинская губерния, Седлецкая губерния, западные губернии, православие, униаты, католическое духовенство, «Товарищество опеки над униатами», пропаганда.

В начале XX в. резко возросло давление на верховную власть со стороны тех, кто выступал за религиозную свободу. С началом революции 1905 г. это требование еще больше усилилось. Руководство страны получало тревожные донесения из западных районов империи, в которых указывалось на резкую активизацию антироссийских настроений в католической сре-

де. Это вынудило царское правительство вплотную заняться вопросами религиозной политики. Стратегическая цель этой политики заключалась в спасении самодержавия и православной церкви от крушения, тактика – в поддержании конституционных иллюзий с помощью законодательных уступок. Так, за период первой русской революции было принято 24 закона и указа, так или иначе касающихся религиозного вопроса. Основным законодательным актом этого времени стал Указ 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости».

Наиболее важной является первая статья указа, принципиально изменившая отношение государства к инославным исповеданиям¹. В ней устанавливалось, что «отпадение от православной веры в другое христианское исповедание или вероучение не подлежит преследованию и не должно влечь за собой невыгодных в отношении гражданских или личных прав последствий»². Следует отметить, что ранее выход из православной церкви был строго запрещен.

Последствия указа «Об укреплении начал веротерпимости» для российского правительства и Русской православной церкви оказались неожиданными. Вскоре после его издания свыше 200 тысяч человек оставили насильственно навязанное им православие. В отчете обер-прокурора Святейшего Синода за 1905-1907 гг. говорится, что 170 тыс. отпавших были католиками и униатами Западных и Юго-Западных губерний, и 36 тыс. – мусульманами Поволжья³.

Причина столь значительного количества отпавших от православия в Западном крае кроется в его историческом прошлом. Эта территория, некогда входившая в состав Древнерусского государства, в XIII – XIV вв. постепенно отошла к Великому княжеству Литовскому (позже – Речь Посполитая). Местное православное население (украинцы и белорусы) стало подвергаться давлению со стороны католиков, которое еще больше усилилось после заключения унии между православной и католической церквями в 1569 г. В конце XVIII в. эта территория вместе с частью польских и литовских земель отошла к Российской империи. А в 1875 г. последовал указ о воссоединении униатов с православием. Однако трехсотлетнее пребывание в унии для местного населения не прошло бесследно, и многие «лишь на бумаге оставались православными, а по существу те же униаты»⁴. Кроме воссоединившихся униатов были и упорствующие, которые вовсе отказывались посещать православную церковь. Реальное положение дел стало очевидным после издания указа 17 апреля 1905 г.

Согласно официальной статистике, в девяти западных губерниях⁵, перешедших в католицизм, за 1905 г. насчитывалось 38437 человек⁶. Из них наибольшее количество пришлось на Виленскую и Минскую губернии: 16286 человек и 8 787 человек соответственно.

Особенно впечатляющим возвращение в католицизм было в восточных губерниях Царства Польского – Люблинской и Седлецкой: 40859 чел. и 93124 чел. соответственно⁷. И это только за первый год действия указа. Если соотнести эти данные с общей численностью православных в данных губерниях (по материалам всеобщей переписи 1897 г.), то получается, что православная церковь потеряла 16,5% своих верующих в Люблинской и 77% – в Седлецкой губернии. Это связано с тем, что в отличие от прочих польских губерний значительную часть населения здесь составляли малороссы (16,93% в Люблинской⁸ и 13,97% – в Седлецкой⁹), многие из которых вследствие долгого пребывания в унии более склонялись к католической вере.

Из донесения люблинского губернатора в Департамент духовных дел иностранных исповеданий следует, что массовые переходы в католицизм имели место в 151 пункте со смешанным католическим и православным населением, в 55 пунктах с населением, состоящем исключительно из

упорствующих, и в 35 пунктах – с чисто православным населением¹⁰. Седлецкий губернатор свидетельствуют, что возникшее после указа 17 апреля 1905 г. религиозное движение было «вполне стихийным». В результате были опустошены целые уезды (Соколовский и Седлецкий), а также целые приходы (Россошский и Вогинский)¹¹. «Некоторые из приходов, хотя еще и не закрыты по разным причинам, но почти не числят в себе православных прихожан», – сообщает губернатор в Департамент духовных дел иностранных исповеданий в марте 1909 г.

Люблинский православный епископ викарий Холмско-Варшавской епархии Евлогий Георгиевский вспоминает, что ни его, ни Варшавского архиепископа не предупредили об указе, который застал их врасплох. Евлогий признается, что администрация и высшее управление православной церкви Западного края растерялись. «На местах было не только смущение, а настоящая паника»¹².

Что касается католического духовенства, то оно встретило Высочайший указ о веротерпимости вполне подготовленным. Люблинский римско-католический епископ отдал распоряжение по епархии о беспрепятственной записи по приходам лиц, желающих воссоединиться с католической церковью. 30 апреля 1905 г. он предпринял поездку по приходам, расположенным среди униатского населения в восточных уездах Люблинской губернии. Следует отметить, что до этого времени епископская визитация в местностях с католическим населением в целях соблюдения порядка и спокойствия не могла выходить за пределы строго церковных правил, а в местностях с бывшим униатским населением в силу Высочайшего повеления 27 ноября 1872 г. вовсе не допускалась¹³.

По сведениям люблинского губернатора, эта первая поездка римско-католического епископа была обставлена очень торжественно, с несомненным расчетом воздействовать на умы простого народа. На границе каждого прихода епископа встречали народные массы хлебом-солью с местной шляхтой во главе, везде были устроены роскошные арки с инициалами епископа, наряду с церковными хоругвями развевались знамена с изображением польского двуглавого орла, всюду играли оркестры, пелись польские национальные гимны и песни¹⁴. По мнению чиновника особых поручений А.В. Петрова, этот «объезд епархии носил характер не одного лишь победоносного шествия католического иерарха по окатоличенным приходам, но и явного польско-националистического торжества»¹⁵.

Вокруг Люблинского римско-католического епископа как своего духовного главы сплотилось все католическое духовенство Западного края, обладавшее «исторически выработанной способностью к сплоченности», направив свой натиск на наиболее податливые и слабые стороны православной церкви в Холмщине¹⁶. Ксендзы внушали, что с переходом в католицизм «русский человек превращается в поляка, старались вырвать из сердца простолюдина сознание родственной связи с господствующей в Империи национальностью, заставить его говорить по-польски...»¹⁷. Примером давления католического духовенства на новообращаемых может служить деятельность администратора Дубского римско-католического прихода Люблинской губернии, который требовал от лиц, окрещенных по римско-католическому обряду, не употреблять малорусского языка, а говорить по-польски. Администратор Островского римско-католического прихода ксендз Заорский в 1905 г., предвидя торжество католицизма и полонизма, выразился, что «попы принесут в костелы метрики в зубах»¹⁸.

Католические священники не останавливались даже перед окрещением лиц, находившихся на смертном одре уже в бессознательном состоянии. К примеру, в с. Грабовец Люблинской губернии окрестили умирающую крестьянку Бучан, а после смерти похоронили по католическому обряду. Между тем, по показаниям настоятеля православного Грабовецкого прихода, Бучан всегда аккуратно посещала православную церковь¹⁹.

Местное население испытывало давление не только со стороны католических духовных лиц, но и со стороны землевладельцев. Польские помещики повели наступление на зависимое от них православное население со всей жестокостью материального давления. По свидетельству епископа Евлогия, батракам было объявлено, что лишь перешедшие в католицизм могут остаться на службе, а остальные получают расчет²⁰. В октябре 1905 г. батраки фольварков Адамполя и Варык Влодавского уезда Седлецкой губернии заявили местному начальнику земской стражи, что граф Замойский гонит со службы православных, и это заявление подтвердилось на произведенном дознании²¹.

Помимо угроз были и посулы. Графиня Замойская, к примеру, обещала корову каждой семье, принявшей католическую веру. Ксендзы же объявили награду в 1 рубль каждому за соращение одной души из православия²². Они также обнадеживали крестьян, что за обращение каждого православного будет отпущено 10 грехов²³. По словам Евлогия, населению в такой ситуации некуда было деваться, и «многие, очень многие, раздавленные безысходностью, приняли в те дни католичество, правда, не все за совесть, некоторые лишь официально, оставшись в душе верными православию»²⁴. Однако внешняя удача католиков была налицо, «поляки торжествовали...»²⁵.

Деятельность римско-католического духовенства и землевладельцев сопровождалась тщательно организованной агитацией. Епископ Евлогий вспоминает: «Едва новый закон был опубликован, все деревни были засыпаны листовками, брошюрами с призывом переходить в католичество»²⁶. Одновременно велась агитация против русских школ и учителей. Польским детям запрещалось посещать русские школы, учителям не отводились помещения, не платилась училищная складка, православные ученики подвергались травле со стороны учеников-католиков. Бывший Виленский римско-католический епископ барон Ропп в своем пастырском послании от 29 сентября 1906 г. допустил выражения, принижающие православие и правительственную школу. По его словам, правительственная школа «католикам... ничего не дает, учителя нам чужие не здешние, всегда не нашей веры... и посею они уничтожают веру в наших детях»²⁷.

Направленная против православия и русской народности в Холмщине деятельность католического духовенства и землевладельцев черпала директивы от разного рода религиозно-политических ассоциаций, частью заграничных. В этом отношении заслуживает внимания «Товарищество опеки над униатами», которое после указа 17 апреля 1905 г. наводило униатские местности прокламациями. Издание указа в них объяснялось молитвами «святого отца» и войною с Японией. «Теперь Россия покорная, – говорилось в одной прокламации, – так как Япония бьет ее, но когда кончится война и москаль на несколько лет окрепнет, то опять покажет свои когти»²⁸.

Тщательно спланированную агитацию также подкрепляли ложные слухи о переходе Николая II в католическую веру. В Замостском уезде Люблинской губернии циркулировала даже легенда: «У Государя украли сына и поставили царю условие: если будет Польша и католическая вера, то ему возвратят сына. Государь будто бы испугался и дал согласие на осуществление предъявленных к нему требований»²⁹. В поселке Красноброд того же уезда родился слух, что будто Государь дал свободу веры не добровольно, а принужден был к тому Японией и Папой Римским³⁰.

Местные епархиальные власти, пытаясь взять ситуацию под контроль, в экстренном порядке созвали Епархиальный съезд, который должен был обсудить меры защиты православия и разобрать план согласованных действий. Съезд принял решение отправить в Петербург делегацию, «которая бы добилась аудиенции у Государя... и воочию убедилась в ложности слухов о его измене православию». Такой прием состоялся 12 мая 1905 г. в Царском селе. Делегация в составе игуменья Леснинского женского

монастыря матушки Екатерины и пяти крестьян из разных сел Седлецкой губернии, «припадши к царственным стопам, со слезами поведали о скорбях и притеснениях, причиняемых православному русскому народу... поляками-католиками»³¹. Николай II, выслушав «скорби крестьянские», успокоил их, что Холмщина и Подляшье останутся, как и были, русскими землями; святые церкви православные «будут стоять твердо»³². Эта встреча была изложена в архипастырском воззвании архиепископа Варшавского и Холмского Иеронима к православной пастве Холмщины и Подляшья, напечатанного 19 мая 1905 г. в Холме. Данное обращение завершилось словами: «Вот, возлюбленные о Христе чада мои, вы сами видите, что все клеветы врагов на Православную церковь, на Царя-Батюшку и Царицу-Матушку рассеялись и исчезли, как дым, ... и вам теперь не должны быть страшны никакие ложные слухи и запугивания»³³. Таким образом, «гнусным наветам католиков на Царя» был положен конец³⁴.

В церковных кругах указ 17 апреля 1905 г. вызвал противоречивое отношение. Высшее православное духовенство отнеслось к нему крайне негативно и предосудительно. Митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Антоний Вадковский заявил, что это «несправедливо по отношению к Православной Святой церкви»³⁵. Епископ Люблинский Евлогий в своих воспоминаниях с грустью говорит, что все усилия по обрусению Холмского края после указа о свободе совести оказались напрасными³⁶.

Но было и другое мнение. «Всего неожиданнее и прискорбнее, – говорил священник И.Полянский, – что некоторые православные понимают Высочайший указ в смысле унижения в нем Православной Церкви... Свободная, а не принужденная вера ценна у Бога и у людей... Люди же, постороннюю волею обязанные числиться православными, ничего общего не имеют с истинно-православными... С уходом этих, сердцем и совестью чуждых ей людей, Церковь ничего... не потеряет, а, наоборот, много приобретет, ибо сила ее не в числе приписанных к ее приходам имен и фамилий, а в крепкой и искренней вере ее действительных членов»³⁷.

Таким образом, вследствие издания указа 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» Русская православная церковь потеряла значительную часть своих верующих на западе империи: в польских губерниях Люблинской и Седлецкой, а также в украинских и белорусских землях. Огромную роль в деле отпадения от православия в католицизм сыграло римско-католическое духовенство и польские землевладельцы. Российское правительство, приняв данный указ как крайнюю меру в разгар революции, оказалось бессильным перед его последствиями.

Библиографический список

Бруннеман Ю. Краткий обзор цифровых данных по Седлецкой губернии // Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Седлецкая губерния. – СПб., 1904. – Т. 60. – С. 6-22.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5122. Оп. 1. Д. 60. 67 л.

Грекулов Е.Ф. Церковь. Самодержавие. Народ. (Вторая половина XIX – начало XX вв.). – М.: Наука, 1969. – 184 с.

Евлогий Георгиевский. Путь моей жизни. Воспоминания митрополита. – М.: Моск. рабочий; ВПМД, 1994. – 621 с.

Именной высочайший указ, данный Сенату, «Об укреплении начал веротерпимости» 17 апреля 1905 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. – СПб., 1907. – Т. 25. – С. 257-259.

Рожков В. Церковные вопросы в Государственной Думе (1906-1917 гг.). – М.: Изд-во Куртицкого подворья; Общество любителей церковной истории, 2004. – 560 с.

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 821. Оп. 10. Д. 213. 148 л.

РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 287. 88 л.

Смолич И.К. История русской церкви. 1700 – 1917. Кн. 8. Ч. 2. – М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. – 800 с.

Щировский Г. Краткий обзор цифровых данных по Люблинской губернии // Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Люблинская губерния. – СПб., 1904. – Т. 55. – С. 5-24.

¹ Инослави́е – принятое в православной традиции обобщенное наименование неправославных христианских исповеданий, к которым относятся католицизм, протестантизм, армяно-григорианство и др.

² Именной высочайший указ, данный Сенату, «Об укреплении начал веротерпимости» 17 апреля 1905 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. – СПб., 1907. – Т. 25. – С. 257-258.

³ Цит. по: Грекулов Е.Ф. Церковь. Самодержавие. Народ. (Вторая половина XIX – начало XX вв.). – М.: Наука, 1969. – С. 136.

⁴ Евлогий Георгиевский. Путь моей жизни. Воспоминания митрополита. – М.: Моск. рабочий; ВПМД, 1994. – С. 140.

⁵ Виленская, Ковенская, Гродненская, Киевская, Подольская, Волынская, Витебская, Минская, Могилевская губернии.

⁶ РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 287. Л. 1.

⁷ Там же.

⁸ Щировский Г. Краткий обзор цифровых данных по Люблинской губернии // Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Люблинская губерния. – СПб., 1904. – Т. 55. – С. 11.

⁹ Бруннеман Ю. Краткий обзор цифровых данных по Седлецкой губернии // Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Седлецкая губерния. – СПб., 1904. – Т. 60. – С. 17.

¹⁰ РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 213. Л. 40.

¹¹ Там же. Л. 46.

¹² Евлогий Георгиевский. Указ. соч. – С. 140.

¹³ РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 213. Л. 40об.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Л. 3.

¹⁶ Холмщина – историческая область XIII – начала XX вв. на левобережье Западного Буга. Названа по г. Холм. Первоначально в составе Галицко-Волынского княжества, с XIV в. во владении Великого княжества Литовского, затем Речи Посполитой; с 1815 г. в составе Российской империи (восточная часть Люблинской губернии), с 1919 г. – часть Польши. Значительную часть населения Холмщины, особенно в сельской местности, составляли западные украинцы.

¹⁷ РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 213. Л. 7.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. Л. 10об.

²⁰ Евлогий Георгиевский. Указ. соч. – С. 140.

²¹ РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 213. Л. 12об.

²² Евлогий Георгиевский. Указ. соч. – С. 140.

²³ РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 213. Л. 9об.

²⁴ Евлогий Георгиевский. Указ. соч. – С. 142.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. – С. 140.

²⁷ РГИА. Ф. 821. Оп. 10. Д. 213. Л. 83.

²⁸ Там же. Л. 21.

²⁹ Там же. Л. 9.

³⁰ Там же. Л. 9-9об.

³¹ ГАРФ. Ф. 5122. Оп. 1 Д. 60. Л. 17.

³² Там же.

³³ Там же. Л. 17-17об.

³⁴ Евлогий Георгиевский. Указ. соч. – С. 144.

³⁵ Цит. по: Смолич И.К. История русской церкви. 1700 – 1917. Кн. 8. Ч. 2. – М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. – С. 234.

³⁶ Евлогий Георгиевский. Указ. соч. – С. 140.

³⁷ Цит. по: Рожков В. Церковные вопросы в Государственной Думе (1906-1917 гг.). – М.: Изд-во Куртицкого подворья; Общество любителей церковной истории, 2004. – С. 43.